

При проведении проверки показаний на месте достижение полного сходства обстановки, которая была в момент происшествия, является необязательным. Это обусловлено ретроспективным характером мыслительной деятельности, которая имеет место при проведении проверки показаний на месте в отличие от следственного эксперимента, где возможность восприятия чего-либо, совершения определенного действия или наступления конкретного результата проверяется здесь и сейчас. В связи с этим в ходе проведения проверки показаний на месте чаще применяется реконструкция событий, предметов, явлений. В отличие от моделирования при реконструкции воссоздаются не все признаки объекта, а лишь те, которые существенно влияют на восприятие. Так, при проверке показаний на месте для демонстрации действий подозреваемого, обвиняемого достаточно использовать манекен, лишь силуэтно напоминающий человека. В то время как при следственном эксперименте, как правило, требуется статист с телосложением, соответствующим потерпевшему.

Моделирование и реконструкция субъективных факторов в ходе следственного эксперимента и проверки показаний на месте в большинстве своем достигаются путем личного участия в данных следственных действиях участников преступного события. Однако не всегда это возможно. Если проверка показаний на месте априори не проводится без подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля, то следственный эксперимент вполне может быть проведен только с участием статистов (например, подозреваемый отказывается участвовать в данном следственном действии, состояние здоровья потерпевшего не позволяет ему принять в нем участие и т. д.). В этом случае следователю необходимо обеспечить подобие субъективных факторов, влияющих на восприятие действительности. Это достигается подбором статиста, который будет выполнять опытные действия или воспринимать обстановку вместо непосредственного участника преступления. Несомненно, найти двух одинаковых людей невозможно. Поэтому следует обращать внимание на наиболее существенные характеристики лица. Так, если проверяется конкретная силуэтная видимость объекта, большое значение имеет состояние зрения статиста (медицинские показатели его должны соответствовать тем показателям, которыми обладает лицо, чья возможность видеть проверяется), если же проверяется быстрота реакции, то особое значение приобретает темперамент лица и т. д.

При организации и проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте не все субъективные факторы могут быть учтены. Например, повторить эмоциональное состояние, которое было в момент совершения преступления, невозможно ввиду отсутствия аналогичной психотравмирующей ситуации во время проведения рассматриваемых следственных действий. Этот факт необходимо учитывать следователю при оценке результатов следственного действия.

Таким образом, моделирование и реконструкция объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на восприятие человека, при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте являются необходимым условием их проведения, способствующим эффективной тактике и правильной оценке результатов следственного действия. Однако степень их воссоздания варьируется в зависимости от вида следственного действия, а также целей, на достижение которых оно направлено.

УДК 343.7

Ю.М. Юбко

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕРКИ ПО МАТЕРИАЛАМ

Процессу организации производства предварительного следствия уделяется значительное внимание учеными-криминалистами в последние годы, однако при этом фактически не исследуется вопрос организации проверки по материалам. Вместе с тем практика органов уголовного преследования свидетельствует, что именно в процессе проверки по материалам формируется система источников доказательств, позволяющих установить признаки преступления и принять решение о возбуждении уголовного дела, а в ходе предварительного следствия на их основе получить новые доказательства и выполнить требования ст. 89 УПК Республики Беларусь с учетом особенностей расследуемого вида преступления. Указанные обстоятельства, а также требования правоприменительной практики к качественному формированию источников доказательств позволяют вести речь о содержании и формах организации проверки по материалам.

В п. 31 ст. 6 УПК законодатель формулирует понятие производства по материалам в процессуальном его понимании – совокупность процессуальных действий и решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях и ускоренном производстве. Вместе с тем организация проверки по материалам является по своей структуре более широким и комплексным понятием, содержащим не только требования уголовно-процессуальной формы, но и положения уголовного законодательства, а также рекомендации различных прикладных отраслей научных знаний (криминалистика, экономика, логика, судебная медицина, управление и т. п.), которые, как свидетельствует практика, учитываются сотрудниками органов уголовного преследования для установления и закрепления следов в зависимости от вида совершенного преступления. В этой связи следует вести речь о наличии в структуре организации проверки по материалам двух групп элементов: научно-правовых и организационных.

К научно-правовым следует отнести совокупность требований, содержащихся в нормативных правовых актах (УПК определяет процессуальную форму проведения проверки; УК – признаки, характеризующие деяние как преступление, и т. п.), учебных дисциплинах и научных публикациях. В свою очередь, к организационным элементам необходимо отнести формы организации проверки, планирование, взаимодействие, контроль, информационно-аналитическую деятельность сотрудника органа уголовного преследования при проведении проверки по материалам, использование возможностей информационно-коммуникационных технологий в процессе проверки.

Остановимся более детально на формах организации проверки по материалам. Полагаем, что формы организации проверки по материалам необходимо классифицировать и рассматривать в аспекте требований, сформулированных в нормативных правовых актах.

В зависимости от количества сотрудников, привлеченных к рассмотрению поступившего заявления или сообщения о преступлении, следует вести речь об индивидуальной (единоличной) или групповой (коллегиальной) форме организации проверки по материалам. Рассматривая индивидуальную (единоличную) форму организации проверки по материалам, необходимо констатировать, что отдельные уголовно-процессуальные нормы (ч. 4 ст. 38, п. 7 ч. 2 ст. 35 УПК) содержат по этому поводу прямое указание. В свою очередь, групповая (коллегиальная) форма организации проверки по материалам присуща деятельности следственно-оперативной группы в дежурные сутки, компетенция которой регламентирована Инструкцией о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденной постановлением от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28.

Принимая во внимание, что уголовно-процессуальный закон констатирует возможность проведения проверки органом уголовного преследования, формы ее организации с учетом данного обстоятельства могут быть классифицированы в зависимости от того, сотрудник какого ведомства организует проведение проверки. Указанное позволяет выделить две группы форм организации проверки: ведомственные и межведомственные. В рамках ведомственной формы проверка заявления или сообщения о преступлении может быть организована органом дознания, следователем, прокурором с учетом особенностей их уголовно-процессуальных компетенций. В рамках межведомственной формы проверка заявления или сообщения о преступлении производится членами следственно-оперативной группы под непосредственным руководством следователя.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что организация проверки по материалам – это основанная на нормативных правовых актах, общенаучных и специальных знаниях деятельность, направленная на эффективное функционирование органа уголовного преследования по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, реализуемая в следующих формах: индивидуальной (единоличной) и групповой (коллегиальной); ведомственной и межведомственной.

УДК 343.126

А.С. Юргель

СООТНОШЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В рамках современного уголовного процесса Республики Беларусь такие меры пресечения, как запрет определенных действий и домашний арест, имеют важное значение в системе мер процессуального принуждения. В числе других мер пресечения они призваны обеспечивать эффективность уголовного преследования, а также способствовать защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Запрет определенных действий как мера пресечения был введен в УПК Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З. Данный правовой институт включает в себя семь видов запретов, применение которых направлено на ограничение возможности подозреваемого (обвиняемого) общаться с участниками уголовного процесса, посещать различные места и мероприятия, пользоваться средствами связи и т. д. В.В. Мелешко запрет определенных действий называет гибридной мерой пресечения, обосновывая это тем, что она сочетает в себе элементы как других мер пресечения (домашнего ареста), так и иных мер процессуального принуждения (временного отстранения от должности).

Взаимосвязь между запретом определенных действий и домашним арестом проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 123¹ УПК контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется посредством применения мер, установленных для домашнего ареста, включая ношение электронных средств контроля, ответы на контрольные звонки и явку в органы дознания. Практически идентичные способы контроля указывают на сходное содержание, характер воздействия и функциональное предназначение этих мер пресечения.

Во-вторых, домашний арест в соответствии со ст. 125 УПК может сопровождаться применением одного или нескольких запретов, предусмотренных мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Это подразумевает, что в дополнение к ограничению свободы перемещения на субъекта могут быть наложены дополнительные ограничения, такие как запреты на общение с определенными лицами, на использование средств связи или сети Интернет. Комбинированное применение этих мер пресечения усиливает контроль за поведением лица.

В-третьих, в соответствии с ч. 2 ст. 119 УПК правом на применение рассматриваемых мер пресечения наделены идентичные субъекты: на стадии предварительного расследования – прокурор или его заместитель либо Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, либо орган дознания или следователь с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – суд, при этом исполнение этих мер возлагается на органы дознания.

Таким образом, рассматриваемые меры пресечения находятся в системной корреляции, что обусловлено как порядком и условиями их применения в рамках уголовно-процессуального законодательства, так и сходством их содержания и целевой направленности.

Вместе с тем рассматриваемые меры пресечения имеют и существенные отличия. Запрет определенных действий представляет собой меру пресечения с более широким и многоаспектным содержанием. Его применение не ограничивается лишь местом жительства подозреваемого или обвиняемого. Запрет определенных действий в отличие от домашнего ареста не предусматривает обязательной полной или частичной изоляции субъекта от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

В контексте сопоставления запрета определенных действий с домашним арестом следует рассмотреть опыт регулирования запрета определенных действий в Российской Федерации. Данный правовой институт появился в уголовно-процессуальном законодательстве России несколько ранее, а именно: был закреплен Федеральным законом от 18 апреля